

ДХАН МУКЕРДЖИ

ЛЕСОПИЛКА

Дхан Гопал Мукерджи
Лесопилка
Серия «Хари и Кари», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25566949

Аннотация

«Наконец мы с Кари начали работать на лесопильном заводе. В несколько дней он научился ворочать огромные бревна, как будто всю жизнь ничего другого не делал. Он вытаскивал тяжелые стволы из чащи на просеку; те, что полегче, поднимал хоботом и складывал их одно на другое правильными штабелями. Штабеля получались у него ровные, точно сложены были по нитке...»

Дхан Мукерджи

Лесопилка

Наконец мы с Кари начали работать на лесопильном заводе. В несколько дней он научился ворочать огромные бревна, как будто всю жизнь ничего другого не делал. Он вытаскивал тяжелые стволы из чащи на просеку; те, что полегче, поднимал хоботом и складывал их одно на другое правильными штабелями. Штабеля получались у него ровные, точно сложены были по нитке. Старый слон помогал ему. Если попадалось бревно, которое Кари одному было не под силу, они вдвоем брали его с двух концов и вместе взваливали на платформу.

Большую часть работы на лесопильне делали электрические машины. Слоны доставляли из леса бревна и сбрасывали их возле машин. Пилы разрезали бревна на части, потом слоны складывали напиленный лес.

С механиками, которые управляли машинами, Кари не ладил. И с нами, погонщиками, и со слонами они обращались, как со своими рабами. Все они пили ром и ели мясо. Слон не любит запаха вина, и запах мяса ему противен.

Кари всегда вставал в половине пятого, и мы отправлялись работать. В полдень мы шли купаться, и я отводил его под навес. А через два часа мы снова принимались за бревна. Вечером я привязывал его под навесом, а сам укладывался

спать в гамаке снаружи.

Однажды ночью я слышу – Кари трубит во всю мочь. Я прыгнул с гамака и скорей к слону, в сарай. Смотрю – два пьяных механика забавляются: зажигают спички и бросают их в слона. Кари, как всякий зверь, боялся огня; в его голосе слышны были страх и ярость.

– Перестаньте мучить слона, он этого вам не спустит! – закричал я. Но пьяные механики прогнали меня вон и продолжали свое занятие. Видя, что я ничем не могу помочь своему другу, я расстегнул его цепи и оставил привязанной одну только ногу.

Слоновая цепь обычно загоняется на два метра в землю, потом закрывается цементом и землей. Слону редко удается порвать такую цепь, но в случае пожара Кари справился бы с нею наверняка. Я же боялся, как бы от шуток негодяев не занялся сарай. Однако эта ночь прошла спокойно.

Прошло несколько дней. Я, кончив работу, привязал Кари под навесом, а сам улегся в гамак. Поздно вечером меня опять разбудила труба слона – вопль отчаяния и гнева. Негодяи взялись за прежнюю забаву. Они переходили, пошатываясь, от слона к слону и дразнили усталых животных. Со страхом осмотрел я сарай Кари. Он покрыт был соломенной крышей, стены были кое-как обмазаны глиной, и ворох бамбука лежал на полу. Кари всегда ел ветви, и на полу вырос ковер из сухих листьев. Я не стал разговаривать с пьяными англичанами. Тонкая струйка дыма подымалась уже от ли-

стве.

«Кари сгорит», – подумал я, бросился в сарай и разомкнул цепи.

Кари оглушительно затрубил, вырвался из-под навеса, сшиб с ног мучителей и в мгновение ока одного из них раздавил в лепешку. Потом затрубил громче прежнего и, размахивая хоботом, понесся по лагерю. Таким я его никогда не видел: он совсем обезумел. Я влез на высокий баньян, где Кари не мог достать меня, лежал на суку и смотрел вниз.

Прежде всего слон ринулся к автомобилю, стоявшему рядом с сараем, – к автомобилю старшего механика. Он превратил его в кашу мятой стали и жести, точно машина была картонной. Потом слону на глаза попался сам старший механик с двумя другими людьми. Кари помчался к ним, но они знали, что значит иметь дело со взбесившимся слоном, и скрылись в доме. Кари сорвал хоботом часть соломенной крыши бунгало, круто повернул, бросился к двум новым повозкам, которые стояли перед воротами дома. Он разбил их в щепу. Бык мирно пасся посреди луга. Кари настиг его и обвил его шею хоботом. Бык упал мертвым, а через минуту Кари исчез с глаз.

Две недели о нем не было ни слуху, ни духу. Я ждал, что он вернется ко мне, но не дождался. Он забежал в джунгли и зашел так далеко в чащу, что потом не мог уже вернуться назад. Когда бешенство оставляет слона, он никогда не может вспомнить, по каким дорогам проходил он в беспамятстве.

А, может быть, после жестокой обиды, которую нанесли ему люди, он не хотел покидать родных свободных лесов...